

VII МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СЕМИНАР
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ»

3 НОЯБРЯ — 18 НОЯБРЯ 2021 ГОДА

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург 2021

Информация о семинаре
«Актуальные вопросы современной филологии»
представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 10-12 минут

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

3 ноября

17:30, Zoom

Мироненко Ольга Дмитриевна

Русские пословицы и поговорки: как они появляются и как меняется их значение?

Литвинова Софья Андреевна

Личность автора в научном тексте

Каргаполова Софья Олеговна

Общение с ребёнком на «продвинутом языке»: за или против

Разинькова Екатерина Алексеевна

Влияние социокультурных аспектов на языковые особенности сценической речи

Гамзатова Алина Фазиловна

«Обидное слово» в художественной литературе, обиходной речи и юридической практике

Мандреско Данелия Александровна

Актуальные вопросы феминизации русского языка

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ, 3 НОЯБРЯ

Русские пословицы и поговорки: как они появляются и как изменяется их значение

Мироненко Ольга Дмитриевна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью русского языка. В паремиях (пословицах, поговорках и иных фразеологических сочетаниях) заключен опыт народа, его социально-эстетические, морально-этические, художественные и духовные идеалы, особенности мировоззрения и мировосприятия. Целью данной работы является выявление тенденций происхождения паремий и их видоизменений с течением времени.

Исследование проводилось на основе научных работ, статей на тему лингвистического аспекта паремий, а также сборников русских пословиц и поговорок.

Изучением пословиц, поговорок и других устойчивых выражений занимаются такие науки, как фольклористика, этнография, а также в последние 30 лет лингвистика, поэтому в своем исследовании я пользовалась информацией из каждой соответствующей научной сферы. Во время изучения перечисленных выше материалов мне удалось выяснить, что пословицы и поговорки классифицируются в зависимости от смысла. Так, например, существуют пословицы конкретные и двуплановые. В работе упомянута проблема различия поговорок и пословиц. Были рассмотрены примеры пословиц, которые с течением времени сократились и, соответственно, изменили свое значение.

Итогом работы стал набор многочисленных интересных примеров, а также вывод, что язык — живая и постоянно изменяющаяся система.

Влияние социокультурных аспектов на языковые особенности сценической речи

Разинькова Екатерина Алексеевна

*(1 курс бакалавриата; Теоретическое и экспериментальное
языкознание)*

В докладе рассматривается проблема активного влияния социокультурных факторов на речевые особенности литературно-драматургического материала, используемого в театральной культуре. Язык, выступающий как преимущественно культурное явление, не может существовать вне социума и всегда связан с активными процессами, происходящими в обществе.

Анализ конкретных элементов сценической речи выбранных пьес («Утиная охота» и «Три толстяка») показывает, что сценическая речевая культура большей частью опирается на действительную речевую культуру, но не полностью ее повторяет.

Сценическая речевая культура является эталоном действительной речевой культуры с точки зрения особенностей фонетики и семантики, тем не менее, присутствует смена парадигм, что доказывает возможную динамику литературно-драматургического материала.

Несмотря на существование нормы сценической речевой культуры, стиль и динамичность речи формируются как совокупность драматургии, общего уровня актерской игры и концепции спектакля и театра. Вторично часто оказывают влияние контекстуальные факторы: политические настроения, расположение театра, рабочая обстановка, средовые аспекты и ограничения, а также социокультурная неоднородность труппы (пол, возраст, положение в социуме).

«Обидное слово» в художественной литературе, обиходной речи и юридической практике

Гамзатова Алина Фазиловна

(1 курс магистратуры; Юридическая лингвистика)

Настоящая работа представляет собой развитие проблемы изучения слов, квалифицируемых русскоговорящими людьми как «обидные».

Цель — рассмотреть единицы речи, квалифицируемые как «обидные» в художественной прозе и обиходной речи, и исследовать их инвективный потенциал.

В качестве материала используются тексты (контексты) из русской художественной литературы (первая половина XIX — нач. XXI вв.), а также данные, полученные в результате опроса современных носителей русского языка.

Опрос проходил с сентября по ноябрь 2020 г. В нем приняли участие более 300 человек различных сфер деятельности. Преимущественно это люди с высшим образованием.

Анкета включает в себя пять групп слов (по три в каждой), которые квалифицируются героями литературных и публицистических произведений как обидные.

Респондентам нужно оценить по 8-балльной шкале степень «обидности» каждого слова.

Согласно собранным данным, наиболее оскорбительной для современного человека представляется группа слов-зооморфизмов (57,1%).

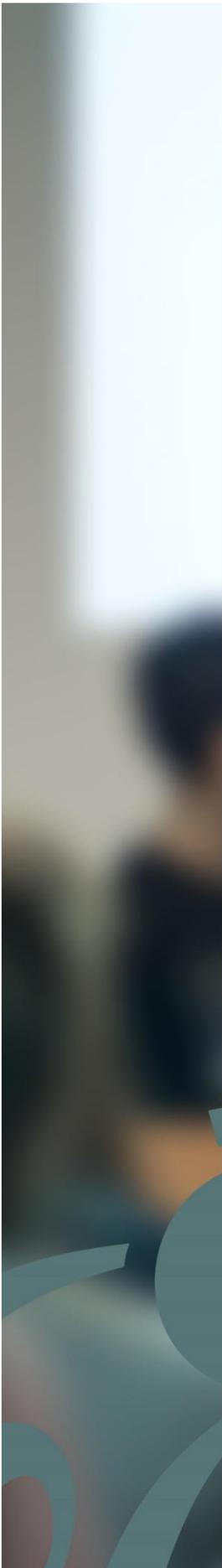
73% реципиентов выбрало слово *тварь* как наиболее обидное. Большой степенью оскорбительности обладает только слово *сука* (80%). Наименее обидное — слово *собака* (56%, большинство из них — женщины).

Следующая по степени «оскорбительности» — группа слов «поведение человека». Наиболее обидные — слова *блудница* (78,6%) и *альфонс* (76,5%). Слово *альфонс* получило 8-балльную оценку преимущественно от женщин, а слово *блудница* — от мужчин. Это во многом связано с гендерными стереотипами.

Группа «социальная принадлежность» занимает третье место. Из предложенных вариантов слов (*маргинал, нищий, незаконнорожденный*), наиболее обидное — *нищий* (56,7%). *Нищий* выглядит наиболее умаляющим

достоинство личности, сходным с *ничтожеством* и *нищевродом*, имеющими большую степень эмоциональной окраски.

Проведенный анализ позволяет установить специфику «обидных слов», имеющих потенции к явной инвективе в современном городском обществе, а также проследить изменение восприятия таких языковых единиц в динамике.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

5 ноября

17:30, Zoom

Лукина Виктория Владиславовна

Вторичная языковая личность

Соболева Арина Антоновна

Иностранный акцент (на русском материале)

Щиляева Ольга Сергеевна

«Черти», «свиноматки» и прочие сложности перевода датской брани на русский язык

Скребнев Евгений Сергеевич

Страх, печаль, гнев и отвращение во французском языке

Пластинина Анастасия Евгеньевна

«Бекон печали» и «лесное одиночество»: проблемы перевода немецких композитных существительных на русский язык.

Бойцова Дарья Валерьевна

Анализ переводов «Алисы в стране чудес» Л.Кэрролла с помощью инструмента для автоматического выравнивания предложений LF Aligner

Зайчик Михаил Леонидович

Яфетидология, или новое учение о языке

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ, 5 НОЯБРЯ

Вторичная языковая личность

Лукина Виктория Владиславовна

(4 курс бакалавриата; Теория и методика преподавания иностранных языков и культур)

Языковая личность — это любой носитель языка, который использует системные средства данного языка для отражения им видения окружающей среды, поэтому каждый человек является языковой личностью.

Однако вторичная языковая личность есть только у тех, кто изучает или знает иностранный язык. В момент использования иностранного языка вторичная языковая личность является доминантной по отношению к основной, поэтому человек, создающий текст на иностранном языке, может неосознанно менять свое поведение и образ: использовать жесты и мимику, отличные от тех, которые он использует при продуктивной речевой деятельности на родном языке, менять громкость голоса, интонацию и даже мышление, самоощущение, реакцию и мировоззрение.

В докладе мы рассмотрим конкретные примеры изменения отдельного человека при использовании иностранного языка, сопоставим первичную и вторичную языковые личности и проанализируем произошедшие изменения при переходе от одной личности к другой.

Также мы установим причины, по которым вторичная языковая личность отличается от языковой личности, существующей в рамках родного языка человека. Далее мы узнаем, каковы плюсы наличия вторичной языковой личности для человека, и выдвинем предположение о том, как связана вторичная языковая личность Л. Н. Толстого с его романом «Война и мир».

«Черти», «свиноматки» и прочие сложности перевода датской брани на русский язык

Щиляева Ольга Сергеевна

(2 курс магистратуры; Лингвистические проблемы скандинавистики и нидерландистики)

Доклад раскрывает теоретические особенности датской обсценной лексики и затрагивает вопрос о сложности ее перевода в условиях принадлежности языковой пары к разным языковым группам и культурным кодам.

Инвектива является показателем культуры общения внутри носителей одного языка, дает яркую речевую характеристику говорящему, и поэтому, с лингвокультурологической точки зрения, перевод бранной лексики представляет особую ценность. Перевод инвективы, однако, осложняется тем, что нередко ИЯ и ПЯ относятся к разным языковым группам, а значит, отличаются лексически, грамматически и прагматически. В случае с парой языков «датский—русский» переводчик имеет дело не только с разными языковыми группами, но и с разными коммуникативными культурами, что затрудняет достижение прагматического и функционально-стилистического соответствия ИТ и ПТ. Проблема перевода обсценной лексики в этой паре языков актуальна, т. к. датские фильмы, сериалы и литература становятся все более популярны и все чаще переводятся на русский язык. Некоторые переводы осуществляются через язык-посредник, как правило, английский, в результате чего происходит утрата содержательных и эмоциональных компонентов инвективы. Перевод обсценной лексики осложняется еще и тем, что брань неразрывно связана с определенным историческим этапом, пространственно-временным и социальным контекстом. В связи с этим переводчику необходимо учитывать портрет социальной группы, в которой функционирует данная обсценная лексика, событийный контекст, культурный код ИЯ и ПЯ, национально-культурную специфику инвективы и коммуникативный контекст.

Исследование основывается на теоретических трудах отечественных и зарубежных лингвистов, переводчиков и филологов. В качестве языкового материала используется датский сериал «Bedrag» (III сезон) и русские субтитры к нему («Обман»). Выбор источника обоснован тем, что в речи героев сериала встречается много обсценной лексики, а персонажи принадлежат к разным социальным и половозрастным группам.

Страх, печаль, гнев и отвращение во французском языке

Скрёбнев Евгений Сергеевич

(1 курс магистратуры; Романские языки)

Современную социально-гуманитарную науку можно охарактеризовать т. н. поворотом к эмоциям или аффективным поворотом. Эта тенденция не обошла стороной и лингвистику. Ввиду актуальности темы изучения эмоций, а также того, что нормы выражения эмоций вариативны и различаются у представителей разных культур и даже в рамках одной культуры на разных этапах исторического развития, мы решили изучить особенности манифестации эмоций страха, печали, отвращения и гнева во французском фразеологическом фонде.

Методом сплошной выборки из «Нового большого французско-русского фразеологического словаря» под редакцией В. Г. Гака было отобрано 523 фразеологические единицы. Из них 253 имеют семантику гнева, 133 имеют семантику страха, 96 имеют семантику печали и 41 семантику отвращения. Для анализа данных единиц мы обращались к понятию о культурных кодах.

В результате проведенного исследования выяснилось следующее:

1) Символы, кодируемые соматическом кодом культуры, встречаются в выборках каждой из представленных эмоций. Это может быть связано с тем, что каждая из анализируемых эмоций имеет более или менее явные физиологические проявления.

2) Символ сердца встречается в выборке каждой эмоции: это обусловлено его восприятием как эмоционального центра человека во французской картине мира, следовательно, его изменение является признаком переживания той или иной эмоции.

3) В корпусе присутствуют символы, которые встречаются в выборках нескольких эмоций, что связано с явлением асимметрии языкового знака и тем, что человек может одновременно испытывать целый комплекс эмоций

4) В корпусе представлены такие цвета, как желтый, красный, серый, белый, синий, зеленый и черный: особенность черного цвета заключается в том, что он встречается в выборках каждой эмоции. Это позволяет сделать вывод о существовании прямой ассоциации между черным цветом и негативными эмоциями.

Яфетидология, или новое учение о языке

Зайчик Михаил Леонидович

*(1 курс бакалавриата; Теоретическое и экспериментальное
языкознание)*

Яфетидология — особый взгляд на лингвистику, созданный в первой половине XX в. Н. Я. Марром. Он заключался в пересмотре принципов сравнения языков, утверждении их единого происхождения и развития как проистекающих из механизмов человеческого мышления. В наше время эта точка зрения считается ненаучной, но все же заслуживает внимания.

Изучая основные положения яфетидологии, ее методы и историю, можно не только посмотреть на привычные вопросы с другого ракурса, но и самостоятельно осознать недоказуемость такого взгляда, который все еще представляется для нас привлекательным, что поможет в дальнейших исследованиях. Кроме того, яфетидология — едва ли не уникальный пример взаимодействия государственной идеологии и лингвистики, что является отдельной проблемой и также заслуживает изучения.

Моей задачей было сделать яфетидологию понятной для незнакомых с ней слушателей. Для этого я постарался показать ее с разных сторон — учесть теоретическую, практическую и идеологическую стороны этой теории. Для этого я использовал самый последовательный учебник И. Мещанинова, работы Н. Марра и некоторые статьи. На основе этих материалов я постарался выстроить целостную картину о яфетидологии, которую слушатель может интерпретировать, анализировать, критиковать.